

16. *Хазан В.* К некоторым подтекстам французской литературы в произведениях эмигрантских писателей (Б. Поплавский и А. Жарри): Материалы міжнарод. наук. конф. [«Восприятие французской литературы русскими писателями-эмигрантами в Париже 1920-1940»] (Женева, 8–10 грудня 2005 р.). – Режим доступа: <http://www.unige.ch/lettres/meslo/russe/actuscientifique/colloque/programme/hazan.html>.

17. *Червинская О.В.* Акмеизм в контексте Серебряного века и традиции: Монографія. – Черновцы: Alexandru cel Bun; Руга, 1997. – 272 с.

УДК 821.161.1:655.52

Е.И. ХАРИТОНЕНКО
(Киев)

ОБРАЗ РЕДАКТОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Аннотація

В статье на материале рассказов и фельетонов русских писателей проанализированы образ редактора и связанные с ним темы.

Ключевые слова: автор и редактор, образ редактора в литературе.

Анотація

У статті на матеріалі оповідань і фейлетонів російських письменників проаналізовані образ редактора та пов'язані з ним теми.

Ключові слова: автор і редактор, образ редактора в літературі.

Summary

Image editor and its related topics analyzed in the article on feuilletones and stories by Russian writers.

Keywords: writer and editor, an image editor in the literature.

Когда мы говорим об образе редактора в литературе, прежде всего, припоминаются блистательные фельетоны Марка Твена («Как я редактировал сельскохозяйственную газету»), Карела Чапека («Как делается газета», «Как делается фильм», «Как ставится пьеса»), Алана Милна («Рождественский рассказ»). Однако и в русской литературе есть огромный

массив произведений, в которых не менее живо описан процесс превращения рукописи в книгу.

Эта тема появилась в русской литературе с XIX века – как только писателям пришлось тесно сотрудничать с издательствами. В письмах Н. Карамзина, К. Батюшкова, В. Белинского, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, А. Чехова есть множество замечаний, касающихся тех людей, которым приходилось принимать в печать и править тексты уважаемых классиков.

Книговедение, а также наука об издательском деле всегда стремились к фиксации конкретного опыта редактирования и особенностей взаимодействия издателей, писателей и редакторов. На протяжении нескольких десятилетий (60-80-е годы прошлого века) выходили сборники «Редактор и книга», «Книга. Исследования и материалы», в которых значительное место отводилось воспоминаниям о тех или иных, хороших или плохих редакторах того времени. Мемуары и научные очерки Л. Чуковской («В лаборатории редактора», 1960), К. Рождественской («За круглым столом: записки редактора», 1962), О. Рисса («Дозорные печатного слова», 1963) стали бестселлерами и переиздавались по нескольку раз. За последнее десятилетие также вышло немало книг, благодаря которым мы можем составить свое представление о собирательном образе редактора различных эпох – дореволюционной, советской и нынешней. Это книги В. Матусевича («Записки советского редактора», 2000), Э. Кузьминой («Светя другим: Полвека на службе книгам», 2006), сборники и антологии «Писатели советуются, негодуют, благодарят: О чем думали и что переживали русские писатели XIX – начала XX в. при издании своих произведений» (1990), «О редактировании и редакторах» (под редакцией А. Мильчина, 2011) [9].

Литературоведов не в меньшей степени интересовал образ писателя-редактора. Существует значительное количество исследований, в которых описана редакторская деятельность Л. Толстого, И. Тургенева, Н. Некрасова, А. Чехова, А. Блока, М. Горького, В. Короленко, К. Симонова и др. [3].

На протяжении XX столетия и сейчас редактор как образ вышел за пределы эпистолярного жанра и мемуарной литературы и стал полноправным персонажем многих рассказов, эссе, очерков и фельетонов. Основная цель этой статьи – проследить развитие темы взаимодействия пи-

сателя и редактора в русской литературе с 20-х годов XX века и предложить типологию образов редактора, используя материал художественных произведений малой формы.

Объектом данного исследования стали такие произведения: «Как создавался Робинзон» (1932) Ильи Ильфа и Евгения Петрова, «Замечательный рассказ» (1934) Пантелеймона Романова, «Редактор» (1926) Вячеслава Шишкова, «Редактор» (1926) А. Зорича, «В кривом зеркале» (1960) В. Воровского, «Семейное предание» (1978) Владлена Бахнова, «Рассказ для “Лягушонка”» Аркадия Аверченко, «Созвездие Козлотура» (1966) Фазиля Искандера, «Фельетон о фельетонах» (2010) Абрама Троицына, «Гвоздика на столе» Алексея Ершова, «Сваял как-то раз молодой автор рассказик» (2007) Рикки Ли, «Гений. Рассказ из жизни писателя» (2009) Михаила Лекса, «Что значит быть редактором» (2008) Игоря Данилова-Ивушкина, «Десять рассказов и один роман» (2006) Гюнель Адигезаловой, «Редактор» (2007) Ирины Жураковской (Иванны Дре Дра), «Моя первая встреча с редактором» (2006) Евгения Абея, «Придумать новое» Игоря Чудиновских, «Запятая» (2000) Александра Воронина.

Большинство рассказов и фельетонов о редакторах уже более столетия строятся по устоявшейся, трафаретной схеме. Фабула разворачивается вокруг одного эпизода – разговора двух антагонистов, писателя и редактора. Образ интересующего нас персонажа в рамках такого сюжета также довольно схематичен. Это либо малопривлекательный редактор-конформист (цензор), который резко критикует автора или берется переделывать его произведения в угоду определенным нормам, читательским запросам или цензурным ограничениям, либо редактор-профи, пытающийся перевоспитать неграмотного, неопытного или ленивого писателя.

Рассмотрим для начала произведения, в которых редактор заставляет писателя переделывать произведение, чтобы оно пользовалось спросом у читателей. Тема наличия определенного «формата» в восприятии литературного произведения, своеобразной «читательской цензуры» не стареет.

В **«Фельетоне о фельетонах» Абрама Троицына** редактор – молодой человек неприглядной наружности. Этот постоянно комплексующий по поводу своего роста «газетный царь» небрежен и высокомерен в общении: «Фельетоны, стихи – небольшая разница. Посмотрим, что вы там насочиняли!» [1]. Он придирается к мелочам, потому что постоянно

оглядывается на читательскую конъюнктуру: «Если я напечатаю ваши фельетоны в нашей газете, то останусь без читателей. А кому нужна газета без читателей?» [1].

Таков же один из героев рассказа **Алексея Ершова** «**Гвоздика на столе**», редактор отдела прозы известного столичного литературного журнала. Переделывая сюжет произведения молодого автора, добавляя пикантные подробности и эпизоды, он твердит: «Мы вовсе не стремимся к публикации дешёвых однодневок... Тем не менее... вынуждены считаться с запросами современного читателя, а точнее, покупателя» [1].

Если говорить об образе редактора-конформиста, нельзя не припомнить и целый пласт произведений советской эпохи. «Редакторская цензура» тогда производилась по идеологическим соображениям. Блистательной иллюстрацией этой темы является фельетон **И. Ильфа и Е. Петрова** «**Как создавался Робинзон**». Писатель Молдаванцев по заданию редактора журнала «Приключенческое дело» написал роман о «советском Робинзоне»: «Советский юноша терпит кораблекрушение. Волна выносит его на необитаемый остров» [7, 32]. Редактор удручен тем, что в романе нет почти ничего «советского» и настоятельно рекомендует, чтобы волна выбросила на берег вместе с новоявленным Робинзоном еще и членов месткома, активистку – сборщицу членских взносов, несгораемый шкаф, стол для заседаний. Под конец он «отменяет» в сюжете и остров, и кораблекрушение, и самого Робинзона.

Те же мотивы находим и в произведении **П. Романова** «**Замечательный рассказ**» [12, 102]. Редактор одной из газет принимает у автора «подчищенный» в соответствии с требованиями советской идеологии текст, но в кругу людей, «понимающих толк в литературе», хочет озвучить все же оригинал. Современный читатель может оценить особенности работы литературного цеха того времени: «макулатуру» – в печать, литературу – «для внутреннего потребления». В рассказе **Вячеслава Шишкова** «**Редактор**» [14, 56] ключевой конфликт участников редакционного совещания разворачивается вокруг смешной правки: «Боже правый» автору предлагают заменить на «Боже левый». Столь же абсурдны и претензии редактора из рассказа **В. Воровского** «**В кривом зеркале**». Обсуждая с редакторами отделов темы номера, он восклицает: «Мы еще

не получили оттуда инструкции, что надо думать... Никакого такта... Писать, не осведомившись, как надо думать?..» [5, 122]

Еще одна претензия авторов к редакторам в советскую эпоху заключалась в затягивании процедуры рецензирования и утверждения рукописей к печати. В рассказе **В. Бахнова** «Семейное предание» некий писатель Морковкин и многие поколения его наследников на протяжении многих «световых лет» [4, 53] пишут письма в редакцию с целью узнать что-либо о судьбе рукописи.

Меньшую по численности группу представляют произведения, в которых образ редактора во время его диалога с писателем раскрывается в положительном ключе. Он противопоставлен, как правило, бездарному автору, желающему пробиться к вершинам литературного олимпа.

Фабула рассказа (фельетона) **Рикки Ли** «Сваял как-то раз молодой автор рассказик» разворачивается вокруг традиционного разговора сурового редактора-скептика с незадачливым автором. Редактор, по всей видимости, изрядно устал от скороспелых «шедевров». Он даже не утруждает себя чтением текста, а по одному виду молодого писателя (его волнению, воспаленным глазам и пр.) определяет рукопись то «в урну», то «ф топку», то на полку. Необычной в рамках данного сюжета можно считать разве что развязку. Автор не разочарован, наоборот, благодаря редакторским придиркам и проволочкам сам понял несовершенство своего опуса и решил исправиться: «Мысли кое-какие посетили, надо кое-что ещё поправить в сюжете...» [1]. Благодаря этому морализаторскому пассу симпатии читателя всецело на стороне редактора.

Та же тема раскрывается и в рассказе «Гений. Рассказ из жизни писателя» **М. Лекса**. Главный герой предпочитает спать на диванчике в кабинете и видеть сны о литературной славе. Все попытки редактора одного из журналов растормошить его, заставить писать, трудиться обречены на провал.

Юмористический рассказ **Игоря Данилова-Ивушкина** «Что значит быть редактором» посвящен теме нелегкой борьбы «рыцарей печати» с графоманствующей автурой. Молодой человек, живущий за городом и работающий конюхом, чувствует в себе призвание к литературе и пытается опубликоваться в местной газете. Несмотря на все замечания редактора по поводу отсутствия логики в построении определенных эпизодов

и абсолютной безграмотности, автор настаивает на своем: «Что там точки, запятыя. Вы-то на что здесь?.. Я, может быть, второй... Щедрин... этот самый... Салтык...» [1]. И предприимчивый писатель таки публикует свой опус: получив отказ в одной редакции, он отправился «к тем, с кем уток... хлопали». И там его не только напечатали, но и радиоспектакль поставили.

В литературе прошлого века находим еще один яркий пример этой темы – «**Рассказ для “Лягушонка”**» **А. Аверченко**. Здесь нет сатиры, направленной против советских идеологов. Редактор детского журнала «борется» с чрезвычайно энергичным и плодовитым автором, который не видит различий между занимательностью и порнографией, описанием приключений и картинами кровавой бойни. Во время встреч и обсуждений рукописей и автор, и редактор уже не скрывают раздражения друг к другу: «Я считал его тупоумным человеком со свинцовой головой... Он видел во мне бестолковую бездарность» [2, 376]. В конце рассказа писатель, наконец, понял, чего от него ждут, и принес очень короткий рассказ с большим поучительным потенциалом.

Еще одна ипостась образа редактора – это редактор-завистник (убийца, вор). Удивительно, но в литературе эта тема появляется нечасто. И это притом, что творческое сотрудничество всегда чревато внутренними психологическими конфликтами. Ю. Тимофеев в статье «Размышления редактора о редакторе» охарактеризовал этот конфликт довольно точно: «Редактор художественной литературы – порождение своеобразного психологического комплекса. Часто это не состоявшийся... беллетрист» [10, 106]. Созвучные этой мысли находим и в статье А. Жолковского «О редакторах»: «Редактор – это несостоявшийся Автор. Соответственно его болезненно раздражает настырная плодовитость Автор» [10, 55].

«**Десять рассказов и один роман**» **Г. Адигезаловой** – одно из немногих произведений, в котором находим портрет именно такого завистливого редактора. В молодости этот человек, чтобы угодить отцу, именитому писателю и редактору, украл у одного из начинающих авторов все его произведения. Только благодаря этому он прославился и унаследовал семейный бизнес – издательство. Шли годы, а порадовать читателей новыми шедеврами герой рассказа так и не смог. Обидный ярлык «автор десяти рассказов и одного романа» не давал покоя. И вот история повто-

рилась. Однако попытка вновь украсть чужой талант не удалась: бездарный писатель и редактор-вор был разоблачен, после чего покончил с собой. Его кульминационный монолог («Почему? Почему я, который столько прочитал, который провел за студенческой скамьей на филологическом факультете столько лет... не могу написать того же! Как ты смеешь не пройдя всего моего пути писать лучше?» [1]), безусловно, напоминает пушкинского Сальери: «Где ж правота, когда священный дар, / Когда бессмертный гений – не в награду / Любви горящей, самоотверженья, / Трудов, усердия, молений послан – / А озаряет голову безумца, / Гуляки праздного?..» [11, 226]

Не слишком популярна в литературе еще одна ипостась образа редактора – человека, безмерно преданного своему делу. В рассказе **А. Зорича** «**Редактор**» читатель знакомится с главным героем – редактором Жилиным. В те времена, когда «не было шрифтов и бумаги в типографии... не было денег, не было хлеба, не было людей и помощников», этот человек «тащил вдвое больше того, что может тащить лошадь» [6, 74]. При этом он сожалел только о том, что «во время русской революции земля продолжала вращаться... с той же неумолимой педантичностью, что и до нее, и сутки по-прежнему насчитывали двадцать четыре точнейших часа». Жилин готов был пожертвовать всем – свободным временем, семьей и даже жизнью – из-за своей страстной любви «к печатному слову, к газетному, оттиснутому на синей сахарной бумаге листу» [6, 75]. Во время наступления денкинцев он не покинул типографию и погиб с гранками в руках.

Гораздо чаще такой образ редактора – истинного стража печатного слова – появляется в мемуарной литературе. Так, известные воспоминания Лидии Чуковской «В лаборатории редактора» погружают нас в мир правок, корректур, бесконечных бесед с авторами: «Здесь – сердце редакции; здесь идет пристальная работа над словом...» [13, 204]. И во главе этой «вселенной» – главный редактор С.Я. Маршак: «У него не хватало терпения на сон и еду – спал он в те годы не более четырех часов в ночь... Иногда он в такой степени был одержим работой, что, к великому огорчению близких, вообще отказывался есть...» [13, 206].

Рассматривая образ редактора в современной литературе, необходимо обратить внимание и на ряд новых тем, сопутствующих его описанию.

Первая из них – особенности взаимоотношений редактора и автора в условиях развития сетевой, а не печатной литературы.

В рассказе **И. Жураковской (Иванны Дре Дра) «Редактор»** о редакторе говорят как о вьедливом, придирчивом «монстре»: «Опять же, редактор, на литературном сайте, житья не даёт... Здесь – стилистика не та... Здесь – события не так разворачиваются. Да откуда он знает, как события разворачивались в моём рассказе...» [1]. Основная фабула этого произведения разворачивается таким образом: два незадачливых молодых писателя (он и она) пытаются публиковаться на одном литературном сайте, но им мешает некий редактор-ретроград. Случайно они знакомятся, обнаруживают общность своих взглядов и проблем. Кульминация наступает, когда один из них понимает, что все это время они и были друг другу редакторами.

Как видим, образ редактора в условиях сетевого литературного процесса «расцветивается» новыми красками. Во-первых, он виртуален, и это явно не на пользу. Не зря герой рассказа в замешательстве: «Может, редактора вызвать на дуэль? [...] Он просто проигнорирует меня или удалит всё, что я отправлю...» [1]. Кроме того, его позиции «вечного антагониста писателя» пошатнулись, поскольку он один в двух лицах. Конечно же, в истории литературы многие писатели пробовали себя и в роли редакторов. Но эта роль всегда была наградой за заслуги, признанием авторитета в литературном цехе. Сейчас же процесс становления и писателя, и редактора максимально упрощен и зачастую является результатом случайного выбора: «Она была автором, который публиковал свои творения на том же литературном сайте. Её ник был в списке редакторов. Именно её я выбрал. Это был он. Мой редактор» [1]. Таким образом, кардинальным образом изменилось место и значение редактора в цепочке издательского процесса.

Некоторые сходные мотивы встречаем и в других произведениях. Авангардный рассказ **Е. Абеля «Моя первая встреча с редактором»** – размышление о том, о чем может думать редактор, читая произведение, в котором нет героя, нет смысла и автор «отрицает себя»: «Моя мысль могла существовать только в связи с мыслью редактора... Его мышление о моём мышлении было частью моего мышления о его мышлении... Я

твёрдо знал, что исключи одного из нас, этот рассказ не состоялся бы» [1].

По сути, в рассказе затронуты давно эксплуатируемые темы трудности письма («Я гляжу на него. *На кого? На рассказ или на Ред? Ред.*»), авторской рефлексии («Он знает, что это плохой рассказ. Это действительно хороший вариант плохого рассказа»), роли литературы («что тебе делать теперь с этим рассказом, который не имеет смысла, ты думаешь, имеет ли ценность нечто бессмысленное?»). Но в ряду произведений о редакторах этот рассказ довольно-таки самобытен: тут редактор не антагонист автора, а его alter ego.

Еще одну актуальную, современную и даже довольно-таки болезненную тему открывает перед нами рассказ **А. Воронина «Запятая»**. В нем затронуты проблемы взаимосвязи редакций современных СМИ с обществом, массами. В частности, это актуальный вопрос так называемого черного пиара. На одной из летучек областной газеты «Звоны и стоны» зависимый от работодателя редакционный коллектив придумывает, как опорочить в глазах читателя конкурентов, рискнувших в своей газете критиковать «хозяина». В результате в работе с массами решили прибегнуть к PR-технологии, которую один из присутствующих журналистов-аналитиков называет «геббельсовской»: «Если тысячу раз сказать народу, что наши оппоненты ренегаты и каутские, то народ захрюкает и залает на них и верить им не будет» [1].

Однако тема эта, конечно же, не нова. В этом контексте можно припомнить замечательный рассказ **Фазиля Искандера «Созвездие Козлотура»** [8], в котором неугомонный заведующий сельскохозяйственным отделом газеты Платон Самсонович на страницах своего издания предлагал то скрещивать горного тура с домашней козой, то прокладывать канатную дорогу для туристов к одной из пещер в горах. И каждое его нововведение, подхваченное чиновниками от власти, оборачивалось бедствием для отрасли.

Игорь Чудиновских в рассказе «**Придумать новое**» предлагает еще одно очень современное, неизбитое, оригинальное развитие темы редактирования. События рассказа разворачиваются в мире, где давно уже стали привычными космические путешествия, но утратили свою привле-

кательность пока еще привычные для современной цивилизации вещи. Так, например, люди совершенно разучились читать.

Главный редактор крупнейшей виртуальной видеогазеты «Супергалактические новости» в начале рассказа решает обычный для всех редакторов СМИ вопрос: «Как отличиться от конкурентов?». Вдруг на пороге его офиса появляется человек с древней печатной газетой в руках и уверяет Коллинза, что это не просто экспонат Исторического музея, такие газеты люди раньше читали. «Старый газетный волк» хоть и разочарован самим видом издания («жалкое зрелище, унылая двумерность, неподвижные рисунки, однообразие черного и серого цветов» [1]), но решается наладить его выпуск. Вскоре бумажная газета снова становится популярной. И тут на пороге редакции появляется летописец со свитком в руках...

Игорь Чудиновских затрагивает важные проблемы, давно освещаемые в науке, но не растиражированные в художественной литературе. Это проблемы связи между носителем информации (свиток, книга-кодекс, печатные или электронные издания) и способами ее восприятия, развитием письменной культуры и прогрессом, а также темы рекламы, потери в обществе привычки к чтению и пр.

Все проанализированные произведения позволяют сделать определенные выводы об образе редактора в произведениях русских писателей разных исторических периодов.

1. В фельетонах и рассказах представлены такие образы-маски: редактор-цензор, редактор-помощник и воспитатель, редактор-завистник, редактор-фанатик своего дела.

2. В большинстве случаев фабула рассказов выстраивается вокруг одного эпизода – диалога писателя с редактором, в силу чего образ создается с помощью скупых, беглых характеристик и из-за своей повторяемости, частой воспроизводимости в различных произведениях отличается определенной схематичностью, шаблонностью. Лишь в немногих рассказах представлен полноценный психологический портрет персонажа.

3. Образ редактора помогает автору раскрыть такие важные для него темы: цензура или читательская конъюнктура как болезнь общества; тяжесть литературного труда и психологические аспекты творческой деятельности человека; проблемы функционирования литературы в совре-

менном обществе, а именно – влияние ее на массы и возможность манипулирования массовым сознанием; выход читателя нашего времени из сферы воздействия литературы; изменения в самом литературном процессе современности, связанные с перераспределением функций основных его участников – писателей, редакторов, издателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абель Е.* Моя первая встреча с редактором // Режим доступа: <http://evg-abel.livejournal.com/1768.html>; *Адигезалова Г.* Десять рассказов и один роман // Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/text/adigezalova06jul07.html>; *Воронин А.* Запятая // Режим доступа: http://voronin304.narod.ru/moya_proza/zaryataya_rasskaz; *Данилов-Ивушкин И.* «Что значит быть редактором» // Режим доступа: http://xa-xa.biz/smeshnye_jumoristicheskie_rasskazy/rasskaz_что_znachit_byt_redaktorom.html; *Ершов А.* Гвоздика на столе // Режим доступа: <http://proza.ru/2012/01/16/1636>; *Жураковская И.* Редактор // Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/04/09/778>; *Лекс М.* Гений. Рассказ из жизни писателя // Режим доступа: <http://mleks.ru/rasskazy/genij-v-oblasti-literatury.html>; *Рикка Ли.* Сваял как-то раз молодой автор рассказик // Режим доступа: http://samlib.ru/r/rikki_1/16.shtml; *Троицын А.* Фельетон о фельетонах // Режим доступа: <http://www.unification.net.au/articles/read/792>; *Чудиновских И.* Придумать новое // Режим доступа: http://www.osinka.ru/Archiv/Life/Story/Novoe_01.html

2. *Аверченко А.* «Рассказ для «Лягушонка» // *Аверченко А.* Роковой выгырыш: Рассказы. – М.: Дом, 1994. – С. 374-378.

3. *Барыкин В. Е. И. С.* Тургенев – редактор // Книга: Исслед. и материалы. – М., 1969. – Сб. 19. – С. 44–66; *Бондарин С.* Красный карандаш Горького // Редактор и книга: сб. ст. – М., 1963. – Вып. 4. – С. 185–192; *Конишина Е. Н.* Чехов-редактор: (Работа Чехова над составлением сборников и собраний сочинений) // Книга: Исслед. и материалы. – Сб. 10. – М., 1965; *Ланда Е.* Мелодия книги: Александр Блок – редактор. – М., 1982; *Летов Б. Д.* Короленко-редактор. – Л., 1961; *Максимова В. А.* Как Горький редактировал рукописи. – М., 1954; *Михельсон В. В. К. М.* Симонов-редактор // Книга: Исслед. и материалы. – Сб. 55. – М., 1987. – С. 184–194; *Сикорский Н. М. Н. А.* Некрасов как редактор // Лекции по теории и практике редактирования. – Вып. 1. – М., 1956. – С. 47–67; *Толстой-редактор:* Публикации редакторских работ Л. Н. Толстого. – М., 1965; *Толстяков А. П.* Редакторская деятельность В. Г. Короленко // Издательское дело. Книговедение. – 1970. – № 1. – С. 19–23; *Хмелинина М. И. А. М.* Горький как редактор // Лекции по теории и практике редактирования. – М., 1956. – Вып. 1. – С. 68–92; *Чудаков А.* Чехов-редактор // Литературная учеба. – 1981. – №1.

4. *Бахнов В.* Семейное предание // *Бахнов В.* Антология сатиры и юмора. – М.: Эксмо, 2005. – 688 с.
5. *Воровский В. В.* «В кривом зеркале» // *Воровский В. В.* Фельетоны. – М.: Изд-во АН СССР, Москва, 1960. – 376 с.
6. *Зорич А.* Редактор // *Зорич А.* Самое главное: Рассказы. Очерки. Фельетоны. – М.: Сов. писатель, 1961. – 256 с.
7. *Ильф И., Петров Е.* Как создавался Робинзон: Фельетоны и рассказы. – М.: Текст, 2007. – 477 с.
8. *Искандер Ф.* Созвездие Козлотура // *Искандер Ф.* Стоянка человека. – М.: Правда, 1991. – 480 с.
9. *Кузьмина Э. Б.* Светя другим: Полвека на службе книгам. – М., 2006; *Матусевич В.* Записки советского редактора. – М., 2000; О редактировании и редакторах. Сборник-антология / Сост. А. Э. Мильчин. – М., 2011. – 672 с.; *Русс О.* Дозорные печатного слова: О точности издания и борьбе с ошибками. – М., 1963; Писатели советуются, негодуют, благодарят: О чем думали и что пережили русские писатели XIX – начала XX в. при издании своих произведений: По страницам переписки / Сост. А. Э. Мильчин. – М., 1990; Редактор и книга: сб. ст. – М., 1960-1986; *Рождественская К. В.* За круглым столом: Записки редактора. – М., 1962; *Чуковская Л. К.* В лаборатории редактора. – М.: Искусство, 1960.
10. О редактировании и редакторах. Сборник-антология / Сост. А. Э. Мильчин. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 672 с.
11. *Пушкин А. С.* Сочинения: В 3 т. – Т. 2. – М.: Художественная литература, 1985. – 735 с.
12. *Романов П. С.* Замечательный рассказ // *Романов П. С.* Без черемухи: Повесть, рассказы. – М.: Правда, 1991. – 398 с.
13. *Чуковская Л. К.* В лаборатории редактора. – М.: Искусство, 1960. – 332 с.
14. *Шишков В.* Редактор // Русская советская сатирико-юмористическая проза: рассказы и фельетоны 20-30-х гг. / Сост., авт. вступ. ст., комент. Л. Ф. Ершов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 471 с.